

© А.А. Борисов

О записках барона Г. А. фон Швахгейма о якутах и тунгусах Якутской провинции

Ключевые слова: Г. А. фон Швахгейм, этнографическое описание, якуты, тунгусы, публикация исторического источника

Материал представляет собой публикацию интересного исторического документа «Известия о кочевых народах, проживающих в Якутской провинции» (1783), написанного бароном Г. А. фон Швахгеймом, олекминским комиссаром, служившим в Якутской провинции. Документ был ранее малоизвестен и содержит ценные этнографические наблюдения о якутах и тунгусах. Важное значение имеет факт принадлежности документа русскому чиновнику немецкого происхождения, проявившему хорошую осведомленность и наблюдательность. В этом ему помогли образованность, любознательность и служебное усердие, а также неравнодушие к внутренним проблемам провинции, где он служил. Публикуемые материалы отражают отмеченный в специальной литературе, посвященной начальным этапам отечественной этнографии, исторический процесс развития этнографического знания в условиях особой государственной политики России XVIII в. Суть ее состояла в прагматичном приспособлении интересов зарождавшейся науки к политическим интересам государства.

Якутии повезло, несмотря на свою удаленность от крупных центров страны, довольно рано стать объектом внимания со стороны ученого мира. Достаточно вспомнить записи путешественников голландского происхождения — Н.К. Витзена (1641–1717) и состоявшего на российской службе И.Э. Идеса (1657–1708); сочинения Д.Г. Мессершмидта (1685–1735), Ф.И. фон Страленберга (1676–1747) и участников 1-й и 2-й академических Камчатских экспедиций (1725–1730 и 1733–1741). Наконец, такие исследователи, как В.Н. Татищев (1686–1750), И.Г. Георги (1729–1802) и другие также освещали некоторые стороны жизни народов Якутии (Иванов 1989: 30, 37–38, 41–73). Это были первые проявления общего процесса осмысления «задач этнографического изучения народов России» (Токарев 1966: 76). Народы, населявшие край, оказались в числе первых объектов данного осмысления.

Публикуемый текст «Записки» барона Швахгейма «Известия о кочевых народах, живущих в Якутске» на немецком языке, датируемый апрелем 1783 г.,

Борисов Андриан Афанасьевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. e-mail: a_a_borisov@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-8285-6421>

Для цитирования: Борисов А.А. О записках барона Г.А. фон Швахгейма о якутах и тунгусах Якутской провинции // Антропологии/Anthropologies. 2025. No 1. С. 162-171, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2025-1/162-171>

хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ. Ф. 1126. Оп. 1. Д. 862. Л. 1–7 об.). Ранее нигде не публиковался. Перевод со старонемецкого на современный немецкий язык любезно осуществлен по просьбе автора статьи доктором Виландом Хинтцше (г. Галле, Германия). Перевод на русский язык выполнен мною.

Публикуемый документ принадлежит не исследователю, но русскому чиновнику, некоторое время прослужившему в Якутии в качестве окружного комиссара, и представляет собой небольшое описание якутов и тунгусов. Это не первое подобное описание, сделанное служивым человеком. В 1769 г. составлено «Описание, учиненное в штате состоящими дворяны и детми боярскими и нерегулярного войска якуцких казаков старшинами о нравах, качестве и обхождении находящихся в окрестности и ведомстве города Якуцка ясаших разных родов иноверцах». Среди подписавших документ были дворянин Иван Аргунов, сын боярский Яков Уваровский, сын боярский Матвей Сивцев, сын боярский Александр Шадрин и другие, всего 20 служилых людей. В 1785 г. «Описание обитающих в Якутской области якутах о начале их происхождения и о достопамятностях, происшествии, равномерно вере, законе их, обрядах и о прочем» представил коллежский ассессор Осип Матушевский. Оба документа опубликованы в «Сборнике материалов по этнографии якутов» под редакцией С.А. Токарева в 1948 г. (Окладников 1948). Если указанные документы были сочинены по приказу вышестоящего начальства, то здесь перед нами документ, написанный по инициативе самого автора.

Об авторе документа, хорошо образованном человеке, происходившем из новгородского дворянства, известно, что «барон Георг Август фон Швахгейм (13.01.1738–1796) родился в Калефельде близ Гандерсхайма, учился в Гёттингене, затем с 1758 г. служил в армии в Ганновере, со временем получив чин капитана. В 1771 г. приехал в Российскую империю и, превратившись в России в Егора Ивановича, 24.07.1773 г. поступил на военную службу поручиком в Новгородский пехотный полк. С 29.09.1773 — капитан того же полка. В русско-турецкой войне 1768–1774 гг. в дивизии под командованием графа М.Ф. Каменского участвовал во взятии Карасы и Базарджика, затем в сражении при Козлудже (09.06.1774). По личному прошению уволен со службы по состоянию здоровья с присвоением чина секунд-майора 31.10.1778 г.

Служил комиссаром в Олекминске и Иркутске, затем вел жизнь помещика в усадьбе Коровино под Нарвой, в 1789–1795 гг. избираясь в депутаты, а затем и в предводители Нарвского уездного собрания. Женат был на Елене Ермолаевне, урожденной Деллинг, имел шестерых детей»¹.

Олекминским комиссаром он служил в 1780 г.² Это был период областных преобразований, охвативших в том числе и Сибирь. В связи с тем, что на Якутию стали распространяться некоторые губернские институты, сюда начали

¹ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1780. СПб: Инспекторский отдел собственной его императорского величества канцелярии, 1780. С. 436–437; *Швахгейм фон К.* Лица минувших эпох. История рода Швахгейм. На русской земле. 1 часть. URL: <https://foto-history.livejournal.com/20769545.html> (дата обращения 20.11.2024).

² My Heritadge. URL: https://www.myheritage.com/names/%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%80_%D1%88%D0%B2%D0%B0%D1%85%D0%B3%D0%B5%D0%B9%D0%BC?lang=RU (дата обращения 20.11.2024).

присылать подготовленных управленцев. Среди них и был барон Г.А. фон Швахгейм, значительную часть жизни проживший в России, которая стала его второй родиной. Надо отметить, что Швахгейм стал одним из первых комиссаров Олекминского острога, который был назначен центром одноименного комиссарства в 1775 г. В остроге в то время, по данным Ф.Г. Сафронова, проживало около 30 чел. — казаков, посадских и разночинцев (*Сафронов* 1978: 204). Кроме того, по данным IV ревизии (1781–1782 гг.) в г. Олекминске числилось 135 ревизских душ государственных крестьян. Вокруг находились якутские волости (2255 ясакоплательщиков) и кочевали тунгусы (477 ясачных), с которыми комиссар, как видно, хорошо познакомился за время службы. Также в то время в ведении Олекминского комиссара находились и якуты Верхневилуйского зимовья (2763 ревизских душ) (*Кабузан, Троцкий* 1966: 33–34). Поэтому в описании комиссара фигурируют представители этих двух народов, и заметное место занимает сюжет с крестьянами, претендовавшими на земли якутов.

С.А. Токарев полагал, что уровень историко-этнографических знаний у образованных русских людей — современников автора «Известий» был очень высок. «Эти русские образованные люди понимали, кроме того, что изучать и описывать быт народа нельзя «объективистски», бесстрастно: изучая и описывая быт народа, они давали прямую оценку наблюдаемым ими явлениям, положительную или отрицательную, — оценку, вытекающую, конечно, из общественного мировоззрения самого автора» (*Токарев* 1966: 122, 131). В этом можно убедиться при ознакомлении с публикуемым документом.

Скорее всего, автор данного документа не был знаком с трудами участников академических камчатских экспедиций, которые еще только становились достоянием любознательной части общественности, а «Описание всех в Российском государстве обитающих народов» И.Г. Георги только увидело свет несколькими годами ранее (1776 г.). Об этом он честно написал в конце своей рукописи, и в этом состоит ценность информации, полученной им самостоятельно: ведь мы можем с высоты современного звания сравнить его сведения с теми, которые стали известны одновременно с ними и позднее.

Начинает свою рукопись фон Швахгейм с «татарского происхождения» якутов, отмечая полное сходство существительных в языке этих народов и тот факт, что татарин при необходимости мог понимать якутский язык. Подобное предположение высказывали еще упомянутые выше голландцы.

Под «ордами» автор, по-видимому, подразумевал якутские ясачные волости, в будущем названные «наслегами»³. Данный факт устанавливается численностью ясакоплательщиков в каждой из них, названной в рукописи: от 200 до 600 чел.

Все изложенные в документе факты подтверждаются другими известными источниками и лишней раз свидетельствуют о хорошей осведомленности автора документа. Настораживает лишь его сообщение о том, что якуты на вырученные от продажи добытого на охоте меха содержали «небольшие постоянные дворы».

³ О якутских административно-территориальных наслегх см.: *Баширин* 1956; *Сафронов* 1987.

Интересно, что окружной комиссар задумывался о том, каким образом осуществить более эффективное переселение в Якутию русских земледельцев и при этом не стеснить местных якутов, которые выражали обеспокоенность по данному поводу. Он планировал «вернуться к своему намерению, если возникнет необходимость придать этому вид служебного документа». Очевидно, здесь проявились деловые качества чиновника, служившего в Олекминске — первом хлебоборном районе провинции.

Писавший эти строки не смог скрыть своего изумления, как люди могли жить на Крайнем Севере в ужасных природных условиях, откровенно посочувствовав им, не говоря уже о его жалости к якутским лошадям, добывавшим зимой траву из-под снега.

Автор дает хоть и краткое, но точное описание якутских шаманов-жрецов, проводивших свои церемонии в присутствии «всей орды» для умилоствления в том числе и злых духов. Интересны его наблюдения о присутствии в сознании якутов смутных представлений о божественном начале. Напомним, что процесс христианизации у якутов только начинался (Юрганова 2016). При этом заслуживает внимания его наблюдение о верности якута клятве, если он поклялся своими богами.

Этнографична также краткая авторская ремарка о бытовавшем у состоятельных хозяев многоженстве якутов, основанном на экономических соображениях, о размерах калымного выкупа в 20–30 голов скота. Подобные наблюдения согласуются с известными наблюдениями других авторов (в частности, Я.И. Линденау, Д.М. Павлинова, В.Л. Сорошевского) и с данными научной литературы (П.А. Слепцов, М.М. Федоров, М.Н. Игнатьева, А.А. Борисов).

Научный интерес представляют небольшие штрихи о тунгусах. Г. А. фон Швахгейм высказал предположение о монгольском происхождении тунгусов и об их роли в заселении Камчатки и Америки. Очень точно описан кочевой быт тунгусов, которые прикочевывали к русским селениям в феврале для уплаты ясака и обмена. Любопытен описанный им способ охоты тунгусов на соболей весной после таяния льда с помощью ловушек, установленных на специально поваленных через небольшие речки бревнах.

Лапидарно, но метко отметил автор сравнительно небольшую численность тунгусских орд (до 30–40 чел.), широко расселенных в Сибири, наличие их в пределах Китая. Здесь речь идет о родовых группах, которыми тунгусы (эвенки) кочевали по тайге. Интересны авторские портреты якутов, описанных им как «сильные и здоровые люди, обладающие добрым умом и большей частью веселым и жизнерадостным темпераментом», и тунгусов — как «... бойкий народ, обладающий необыкновенной склонностью к выпивке и курению табака».

В заключении своего сочинения автор признался: «Я выполнил эти свои описания по просьбе своих хороших друзей, так как ни в одной сибирской истории я никогда ничего не читал об этих двух народах».

Таким образом, публикуемый нами документ интересен с точки зрения того места, которое он занимает в системе представлений образованной части

населения России XVIII в. С одной стороны, перед нами рефлексия чиновника, занимавшего должность комиссара в местном управлении на уровне округа в отдаленной Якутской провинции, а с другой, — в этих записях видны довольно точные наблюдения этнографического характера, которые не были инициированы официальными мероприятиями. Следовательно, мы имеем в описании Г. А. фон Швахгейма интересный и информативный источник для изучения этнографии народов Якутии второй половины XVIII в..

Известия о кочевых народах, проживающих в Якутской провинции

Среди различных народов, населяющих Якутскую провинцию, якуты выделяются не только по численности населения, но и главным образом по причине своих весьма значительных и обширных владений. Они как наиболее выдающиеся из остальных выступают первыми в этом моем небольшом описании. Якуты, несомненно, имеют татарское происхождение. Их язык доказывает это, поскольку существительные у них полностью татарские, а татарин при необходимости может понять якутский язык. Поэтому вполне вероятно, что, смешиваясь в районах Тобольска, они отталкивали от себя наиболее слабые орды, ушедшие в эти пустынные места и со временем заселившие их. Между тем, даже якуты, поскольку у них нет письменности, не могут дать о ней ни малейших сведений. Их история основана на одних (Л.1) устных традициях, весьма сказочных и несовершенных, не заслуживающих даже цитирования.

Они делятся на определенные орды, которые из своей среды выбирают князя, приказам которого они подчиняются. Каждой из этих орд положена определенная дань, по численности ее народа. Не все орды одинаково сильны: некоторые состоят из 200 человек, а другие — от 500 до 600 человек. Каждый князь ежегодно платит эту дань, которую они называют ясак, повинность, которую он должен исполнять, в обмен на что правительство выдает ему небольшое жалованье. Вам решать, хотите ли вы заплатить упомянутый ясак пушниной или деньгами. Если вы заплатите пушниной, то ее оценят и примут в зале суда особые чиновники по ее стоимости, но если не хватает, вам придется заплатить недостающее наличными.

Они населяют районы, прилегающие к Лене от Витима до места ее впадения в море. На левом (Л. 2) берегу Лены они распространились до ее притока Вилюя и далее до реки Анабара и на правом берегу той же реки поселились на Алдане, Яне, Колыме и различных других реках. В пределах Олекминского, Вилюйского, Якуцкого, Алданского и Верхоянского комиссарств имеется прекрасное животноводство, разводят как лошадей, так и рогатый скот, а также есть прекрасные пастбища для скота и сенокосы для их содержания. Земледелием они не занимаются, и хотя там предпринимались попытки заняться земледелием, крестьян перевели в районы Алдана и Олекмы; здешний климат слишком холодный. Почвенный слой имеет глубину не более полутора футов. В результате, как бы хорошо ни обрабатывалась земля, урожайность низкая и зерно созревает редко, так как в конце июля уже наступают ночные заморозки. Конечно, переселять земледельцев на Северный полюс и создавать там полезное хозяйство не задумывалось, тем более что (Л.2 об.) в Иркутской губернии красивейшие и плодородные районы Удинска и Нерчинска еще

могли бы прокормить несколько сотен тысяч человек. Крестьян, вероятно, переведут туда гораздо более эффективным способом, а не просто обузой для якутов, о чем последние очень беспокоятся, когда дело доходит до сенокосных угодий. Об этом можно было бы написать гораздо больше, но это не входит в мои планы. Я вернусь к своему намерению, если возникнет необходимость придать этому вид служебного документа.

Якуты в только что упомянутых округах живут за счет скота, охоты и рыболовства. Молоко, масло, сыр, мясо и рыба — их блюда. Хлеба они не знают, а знают только те, кто живет вблизи городов или других русских крепостей.

Конина — их любимое лакомство, а кобылье молоко — любимый напиток. Они знают, как приготовить его путем определенного брожения так, чтобы его было не только приятно пить, но и так, чтобы оно опьяняло. Их скот всю зиму пасется под открытым небом, а в хлевах они держат только дойных (Л.3) коров и кобыл. Лошадей даже не кормят, а вместо этого эти бедные животные сгребая снег передними ногами, чтобы съесть траву под ним. Каким бы невероятным это ни казалось некоторым, это факт, и я полагаюсь на свидетельства всех, кто ездил в эту провинцию зимой. Я не думаю, что в мире есть лошади, которые могли бы сравниться с этими лошадьми по выносливости. Даже зимой я прошел с лошадью за три дня более 300 мерных верст по местности, где не было человеческого жилья, так что у наших лошадей не было никакой пищи, кроме той, что они находили под снегом. Конечно, подобное зимнее путешествие по лесу заслуживает, наверное, более многословного описания, но я воздержусь от [этого и поверить мне здесь на слово].

Эти якуты обычно выходят на ловлю диких животных в середине сентября, когда выпадает первый снег. Выходящие на соболиный промысел охотой обеспечивают себя пропитанием на несколько (Л.3 об.) месяцев, так как уверяют, что не встретят соболей на расстоянии до 500–600 верст. Но по пути они ловят и [белок], зайцев, медведей и других животных, чтобы использовать мясо в пищу.

Добытое на охоте они честно делят между собой. Однако на одного человека редко приходится больше четырех, максимум пяти соболей. Обычно они возвращаются в январе. Те, кто ходит только в качестве работников, далеко не уходят и возвращаются в конце ноября. Какой бы мех они ни принесли домой, они платят ясак своему князю, а остальное продают торговцам, которые этот мех перепродают. На вырученные деньги держат небольшие постоянные дворы, а остальное пропивают со своими хорошими друзьями.

Их одежда состоит из шкур животных, которые они сшивают нитками из сухожилий оленей и диких животных. Но богатые по-своему любят (Л.4) пышность, особенно, их жен часто можно увидеть в мехах стоимостью 100 и более рублей.

Теперь я перехожу к якутам, живущим в отдаленных районах, подведомственных Жиганскому, Устьянскому и Нижне-Колымскому комиссарствам. Удивительно, как люди все еще могли решить выбрать себе в качестве местожительства такие ужасные и суровые места. Глубина почвы здесь не превышает полфута, поэтому там не растут ни кустарники, ни травы. У них нет

другой пищи, кроме рыбы и дикой птицы: гусей, уток, лебедей и т.д., которые летом мигрируют туда большими стаями. Они ловят этих птиц весьма искусным способом с помощью сетей, во время их линьки, когда они не могут летать. Они сушат мясо на солнце и обеспечивают себя мясом и рыбой всю зиму. Очень немногие знают хлеб, даже по названию, и еще меньше людей знают соль. Поскольку в этой местности не растет ни лес, ни даже кусты, они собирают деревья, вырванные с возвышенностей (Л.4 об.) наводнением. Они используют эту древесину для строительства своих хижин и используют ее в качестве дров. Они не могут содержать никакого скота, кроме собак, которых используют для охоты, а зимой для поездок, запрягая их в небольшие сани. В начале осени они регулярно выходят на охоту, но других животных, кроме диких собак, которых по-русски зовут песец, там нет. Но есть там и белые медведи, мясо которых очень вкусное. В счет своего ясака они обычно платят попавшими в ловушки песцами или мамонтовой костью, которую находят там в песке на берегах морей и рек. Эти кости представляют собой разновидность слоновой кости, однако невозможно определить, как они попали в эти места.

Хотя размер этой нации неизмеримо велик, ее нравы, язык и обычаи повсюду очень однообразны. Среди них есть жрецы, которые (Л.5) ежегодно возносят молитвы, когда собирается вся орда. Они также приносят жертвы злым духам с устрашающими церемониями, чтобы те не причинили им вреда. У них есть лишь очень смутные представления о божественном существе. Но всегда можно доверять их слову, когда они уверяют что-то именем Бога.

Согласно их обычаям, санкционированным властями, они могут брать себе столько жен, сколько захотят. Но так как женский пол у них очень высоко ценится, и за женщину им часто приходится отдавать от 20 до 30 и более голов скота, то воспользоваться этим правом обычно могут только самые знатные и богатые из них. Бедные счастливы, когда покупают домовладелицу, чтобы иметь возможность управлять своим хозяйством. Между прочим, это сильные и здоровые люди, обладающие добрым умом и большей частью веселым и жизнерадостным темпераментом.

Теперь я перехожу к тунгусам, которые также (Л.5 об.) составляют значительную часть жителей этой провинции. Как я ни старался, мне не удалось узнать ничего определенного об их происхождении.

Их язык не соответствует ни одному из кочевых народов, поскольку у них есть что-то только им свойственное в нравах и обычаях, а также в одежде. Однако наиболее вероятно, что они имеют монгольское происхождение, и несомненно именно благодаря этому кочующему народу впервые была заселена Камчатка, а со временем и Америка. По крайней мере, я думаю, что это справедливо в отношении коренного населения Америки. Конечно, можно указать и другие версии на этот счет. Эти крепкие люди не живут на одном месте три-четыре дня. Они постоянно передвигаются и живут в палатках из шкур животных, которыми пользуются даже в самые сильные морозы зимой. Чтобы перевезти свой скарб, а также жен и детей, у них есть олени, которых они нагружают и перегоняют с одного места на другое. Они живут за счет коллективной охоты. Если убивают много дичи, мясо сушат и заготавливают на зиму. Они очень искусны в ловле соболя и в этом значительно превосходят якутов, а также дают лучшего соболя по качеству и размеру. Они также разделены

на орды и имеют своего князя, которому они отдают ясак и платят ему в том ведомстве, к которому они принадлежат. Они обычно возвращаются из своих странствий в феврале, чтобы заплатить ясак. В этом месяце они также обеспечивают себя тем, что им нужно, выменивая свои товары близ городов. После этого они возвращаются в тайгу.

Лучше всего ловится соболь в начале весны, когда лед на реках начинает таять. Поскольку соболи уже не могут переплыть реку, охотники перекидывают через реку большие балки и устанавливают на них ловушки, и таким способом соболи очень легко ловятся. Но когда реки замерзнут, то им приходится отыскивать соболей в скалах и каменных утесах, откуда их трудно выгнать (Л.6 об.). Но в тех случаях, когда охотники выгнали оттуда соболей, они никогда не промахнутся, настолько уверены в своем выстреле. Однако эти соболи теряют много своих достоинств, потому что их мех сильно страдает от постоянного лежания среди скал.

Бесспорно, олекминские соболи имеют преимущество перед всеми остальными как по размерам, черноте, так и по красивому, длинному верхнему волосу. Но они также имеют очень высокую цену. Я сам видел экземпляры, за которые было заплачено сорок и более рублей, тогда как обычно за шкуру соболя платили по восемь или по десять рублей.

Тунгусы утверждают, что могут пять, шесть и более дней обходиться без малейшей пищи. По-видимому, так бывает нередко, что весьма правдоподобно, учитывая образ жизни, который они ведут.

Это также веселый и бойкий народ, обладающий необыкновенной склонностью к выпивке и курению табака. Тунгус (Л.7) способен выпить целую рюмку бренди, не опьянев; и их страсть к курению заходит так далеко, что, когда у них заканчивается запас табака, они скоблят деревянные трубки и курят то, что выскоблят при этом. Наконец, они не жалеют даже своего кисета с табаком, который тоже могут разрезать на мелкие части и выкурить.

Я еще не могу не упомянуть о тунгусах, о том, что их орды очень слабы; некоторые не насчитывают более 30–40 человек. Подобная картина встречается не только в Тобольской губернии, но и в самых отдаленных пределах Охотской губернии. Там также много орд, находящихся под контролем Китая.

Я выполнил эти свои описания по просьбе своих хороших друзей, так как ни в одной сибирской истории я никогда ничего не читал об этих двух народах. Камчадалы, коряки и чукчи хорошо известны историкам. Кроме того, (Л.7 об.) я не обладаю достаточными знаниями об этих народах, поэтому не пишу о них. Я надеюсь, что это небольшое эссе достигнет своей цели и удовлетворит любопытство тех, кто будет достаточно любезен, чтобы прочитать его.

*Санкт-Петербург, 17 апреля 1783 г.
Барон Георг Швахгейм, офицер на русской службе*

Литература

- Башарин Г. П.* История аграрных отношений в Якутии: (60-е годы XVIII — сер. XIX в.). М.: Изд-во АН СССР, 1956.
- Иванов В. Н.* Историческая мысль в России XVIII — середины XIX в. о народах северо-востока Азии. М.: Наука, 1989. 242 с.
- Кабузан В. М., Троцкий С. М.* Новые источники по истории населения Восточной Сибири во второй половине XVIII в. // Советская этнография. 1966. № 3. С. 23–47.
- Окладников А. П.* К истории этнографического изучения Якутии. Описание быта и нравов народов Якутии, сочиненные в г. Якутске в 1768–69 и 1785 гг. // Сборник материалов по этнографии якутов / под ред. С.А. Токарева. Якутск: Якутское государственное издательство. 1948. С. 17–48.
- Сафронов Ф. Г.* Русские на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX в.: управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М.: Наука, 1978. 260 с.
- Сафронов Ф. Г.* Якуты. Мирское управление (XVII — начало XX вв.). Якутск: Кн. изд-во, 1987.
- Токарев С. А.* История русской этнографии (Доктябрьский период). М.: Наука, 1966. 456 с.
- Юрганова И. И.* Православие в Якутском крае. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. 299 с.

Research article

Borisov A.A. O zapiskakh barona G.A.von Schwachheima o iakutakh i tungusakh Iakutskoi provincii [On the notes of baron G.A. von Schwachheim about the Yakuts and Tungus of the Yakut Province] *Anthropologies*, 2025, no 1, pp. 162–171, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2025-1/162-171>

© Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Borisov A.A. | a_a_borisov@mail.ru | <http://orcid.org/0000-0002-8285-6421> | Chief Researcher, Institute of Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North SB RAS

Abstract

The material is a publication of an interesting historical document «News about the nomadic peoples living in the Yakut Province» (1783), written by baron G.A. von Schwachheim, the Olekminsky commissar who served in the Yakut Province. The document was previously little known and contains valuable ethnographic observations about the Yakuts and Tungus. Of great importance is the fact that the document belonged to a Russian official of German origin, who demonstrated good knowledge and observation. In this he was helped by his education, curiosity and official zeal, as well as his concern for the internal problems of the province where he served. The published materials reflect the historical process of development of ethnographic knowledge in the conditions of the special state

policy of Russia in the 18th century, noted in the specialized literature about the initial stages of Russian ethnography. Its essence consisted in the pragmatic adaptation of the interests of the emerging science to the political interests of the state.

Keywords: G.A. von Schwachheim, ethnographic description, Yakuts, Tungus, publication of a historical source

References

- Basharin, G.P. 1956. *Istoriia agrarnykh otnoshenii v Iakutii: (60-e gody 18 — ser. 19 v.)* [History of agrarian relations in Yakutia: (60s of the 18th century — mid-20th century)]. M.: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Ivanov, V.N. 1989. *Istoricheskaia mysl' v Rossii 18 — serediny 19 v. o narodakh severo-vostoka Asii* [Historical thought in Russia in the 18th — mid-19th centuries about the peoples of Northeast Asia]. M.: Nauka.
- Iurganova, I.I. 2016. *Pravoslavie v Iakutskom krae* [Orthodoxy in the Yakut region]. Irkutsk: Izd-vo IGU.
- Kabuzan, V.M., Troitskii, S.M. 1966. Novye istochniki po istorii naseleniia Vostochnoi Sibiri vo vtoroi polovine 18 v. [New sources on the history of the population of Eastern Siberia in the second half of the 18th century]. *Sovetskaia etnografiia*, 3: 23–47.
- Okladnikov, A.P. 1948. K istorii etnograficheskogo izucheniia Iakutii. Opisanie byta i nraov narodov Iakutii, sochinennye v g. Iakutsk v 1768–69 i 1785 gg. [On the history of ethnographic study of Yakutia. Description of the life and customs of the peoples of Yakutia, composed in Yakutsk in 1768–69 and 1785]. *Sbornik materialov po etnografii iakutov*: 17–48. Iakutsk: Iakutskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo.
- Safronov, F.G. 1978. *Russkii na severo-vostoke Asii v 17 — seredine 19 v.: upravlenie, sluzhilye liudi, krest'iane, gorodskoie naseleniie* [Russians in the North-East of Asia in the 17th — mid-19th centuries: management, service people, peasants, urban population]. M.: Nauka.
- Tokarev, S.A. 1966. *Istoriia russkoi etnografii (Dooktiabr'skii period)* [History of Russian ethnography (Pre-October period)]. M.: Nauka.

